

Елена Николаевна НАРХОВА¹
Дмитрий Юрьевич НАРХОВ²

УДК 316.346.32-053.6 + 355.01

ЯДРО И ПЕРИФЕРИЯ АКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ*

¹ кандидат социологических наук, доцент
кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
e_narkhova@mail.ru

² кандидат социологических наук, доцент
кафедры организации работы с молодежью,
Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
d_narkhov@mail.ru

Аннотация

В статье осуществляется анализ степени востребованности художественных произведений (кинофильмов, телевизионных фильмов и сериалов, литературных и музыкальных произведений, произведений монументального искусства), связанных с историей Великой Отечественной войны, у современных студентов на основе соединения двух теорий, изучающих динамику и статику культуры в обществе, — теории ядра и периферии Ю. М. Лотмана и актуальной культуры Л. Н. Когана. На основе четырех волн

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31274 «Социальная активность студенчества Среднего Урала в условиях транзита к цифровой общности».

Цитирование: Нархова Е. Н. Ядро и периферия актуальной культуры художественного творчества о Великой Отечественной войне в представлениях студентов / Е. Н. Нархова, Д. Ю. Нархов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 3 (23). С. 130-149.
DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-130-149

исследования (2005, 2010, 2015, 2020 гг.) Российского общества социологов (РОС) об отношении российских студентов к Великой Отечественной войне выявляется комплекс произведений различных жанров о ней в структуре ядра и на периферии актуальной культуры студенчества, прослеживается динамика востребованности и их «движение» в социокультурном пространстве. Вводится понятие архетипа эха войны. Показана высокая узнаваемость студенчеством произведений всех исторических периодов (от военного времени до наших дней). Выявлен значительный комплекс произведений, образующий два контура периферии. Обращается внимание на художественное творчество современных студентов как способ сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Обосновывается необходимость сохранения слоя национальной культуры как залога устойчивого воспроизведения национальной идентичности в условиях информационно-идеологического плюрализма постсоветского периода. Отмечается дифференцированность молодежи, определяемая условиями и спецификой социализации в полисемантическом социокультурном пространстве.

Ключевые слова

Социология культуры, актуальная культура, национальная культура, национально-культурные традиции, ядро и периферия, художественное творчество, память Великой Отечественной войны, молодежь, студенчество.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-130-149

Введение

Ядро любой национальной культуры обеспечивает взаимопонимание всех представителей внутри конкретного социума на основе традиционных ценностей. Национально-культурные традиции формируются под воздействием конкретных исторических процессов, осознание и кристаллизация которых происходит в художественном творчестве народа. Периоды социальных трансформаций, социальные кризисы меняют характер и структуру отношений в сфере художественной культуры. Традиционная культура, классика уступает место новым формам, направлениям, уходит на периферию художественного пространства, меняя конфигурацию социокультурного пространства в целом. Методологической основой, обладающей значительным эвристическим потенциалом изучения всех социокультурных процессов в целом и сохранения основ национальной культуры, является теория актуальной культуры, разрабатываемая представителями уральской социологической школы. Степень репрезентативности слоев актуальной культуры создает определенную социальную реальность, формируя объективные условия социализации всего молодого поколения, складывания мировоззренческих установок, ценностных ориентаций на основе художественных предпочтений.

В глобальном пространстве динамично меняющегося мира, полисемантического пространства, идеологического плюрализма, вопрос сохранения и укреп-

ления национальных культурных ценностей молодого поколения представляется весьма актуальным. Стремительное развитие цифровых технологий значительно повлияло на источники информации всего молодого поколения, оценку и интерпретацию ими зачастую противоречивой информации. Особое значение имеет изучение восприятия истории и культуры, зафиксированных в художественном творчестве, студенческой молодежью, которая в силу своего социального положения в тактическом плане оказывает влияние на все группы населения, в стратегическом — определит будущее страны.

Художественное творчество о Великой Отечественной войне в представлениях студентов

Сфера художественной культуры выполняет функцию проводника общественно значимого предметного содержания, апеллируя к рациональной составляющей, в значительной степени оказывается пронизанной чувственностью и эмоциональностью. Художественное творчество, являясь способом практически-духовного освоения мира, выполняет функции отражения и анализа сложившейся ситуации, а в периоды социальных бурь и потрясений определяет ценностно-нормативные ориентиры. Устойчивость общества, функционирование социальных институтов зависит в определенной степени и от художественной культуры, поскольку именно художественное творчество является и формой духовного общения, поиска единомышленников и их консолидации. Художественное творчество, являясь своеобразной рефлексией, закрепляющей в произведениях оптимальный способ существования, осуществляет самопознание эпохи, общества, человека. Анализ специфики формирования культурно-исторических типов в эпохальном труде Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869 г.) убедительно доказывает, что «все искусства, как и другие проявления человеческого духа, носят на себе отпечаток национального» [4, с. 132-133]. Художественная культура обогащает опыт человечества, аккумулирует его и передает следующим поколениям в национальном творчестве ее создателей. Содержание произведения, художественные образы, оставаясь индивидуальными и неповторимыми, имеют кумулятивный эффект общественно-значимого опыта, закрепляемого в символах, архетипах культуры. Искусство каждой нации использует вполне определенные символы, которые, по мнению О. Шпенглера, «есть часть действительности... рассудочным образом не сообщаемая» [20, с. 231].

На протяжении всей истории происходит своеобразный «отбор произведений искусства», широко представленных в социокультурном пространстве, с учетом происходящих в обществе изменений. Нормативность культуры в различные периоды детерминирована как объективными, так и субъективными факторами, но она отражает в масштабах общества массовое, типичное, господствующее, формирующее воспроизводимое ядро культуры. Функции системного ядра предполагают сочетание устойчивости и гибкости, традиций и их развития и совершенствования, поэтому в формировании и эволюции системного ядра выражается тенденция системы к самосохранению через усложнение [8, с. 4; 12].

Исследование структурных элементов ядра культуры общества позволяет сопоставить и систематизировать степень устойчивости произведений, вскрывая закономерности развития социокультурной среды. Эвристический потенциал динамики культуры в теории «ядра и периферии» в сочетании с теорией «актуальной культуры», фиксирующей степень востребованности тех или иных художественных произведений на уровне общества и наличие потребности в них на уровне той или иной общности, обнаруживает поле исследования в социологии культуры. В актуальной культуре есть «ценности, обязательные для любого человека, человечества, данной национальной культуры, культуры различных социальных групп» [7, с. 147-148]. Не менее важным методологическим посылом является выделение основных ее слоев, которые приводятся ниже, поскольку именно на этом будет основан наш последующий анализ:

1. «Общечеловеческие» непреходящие ценности. Этот слой сравнительно невелик по объему, имеет интернациональный характер.
2. Национальная классика. В других странах она менее известна широким массам, являясь достоянием преимущественно специалистов.
3. Произведения культуры прошлого и современности, поддерживаемые одними культурами (направлениями, школами), но отвергаемые другими.
4. «Культурный поток», самый широкий, непрерывно меняющийся слой. В нем оказываются и замечательные произведения, которые со временем могут стать классикой, но основная масса его произведений обречена на забвение, причем часто довольно быстрое.
5. Ранее «невостребованные» ценности, которые обогнали свое время и лишь сейчас получают аудиторию [7, с. 147-148].

Социально-культурная сфера отражает особенности функционирования как культуры в целом, так и различных групп населения. Учитывая высокую скорость изменений в социокультурном пространстве и всё увеличивающуюся дисперсность молодого поколения, для какого процента верно утверждение: «Идет размывание ценностных основ и традиционных форм общественной морали, ослабление и разрушение механизмов культурной преемственности, угроза сохранению самобытности отечественной культуры, снижение интереса молодежи к отечественной культуре, ее истории, традициям, к носителям национального самосознания»? [5, с. 13].

В задачи четырех волн федерального исследования (2005, 2010, 2015 и 2020 гг.), проведенного под эгидой Российского общества социологов при участии авторов на III и IV этапах¹, входило выявление художественных

¹ Итоги первых трех волн опубликованы в виде монографии и размещены на сайте РОС [3]. Объект исследования — студенчество России. Методика исследования — массовый анкетный опрос. Детальное описание см.: Шкурин Д. В. Технологии сбора и обработки данных по проекту «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» [3, с. 84-89]; он же. Сравнение эффективности офлайн- и онлайн-технологий

предпочтений и интересов, факторов их формирования и динамики изменения художественных потребностей современных студентов. Особый интерес вызывает степень представленности в актуальной культуре студенческой молодежи слоя национальной культуры, восприятие произведений о Великой Отечественной войне, символов, формирующих образ страны. Сохранение истории и культуры в целях формирования и воспроизведения национальной идентичности — охрана памятников и музеев, празднование значимых исторических событий, воспроизводство художественного творчества военной тематики в современной России — остается одним из краеугольных камней национальной памяти, символом единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп.

Социализация современного молодого поколения осуществлялась в весьма динамичном социокультурном пространстве постсоветского периода, поэтому объединяет людей разного возраста, социального и профессионального статусов. Объектом нашего исследования является студенческая молодежь. Гетерогенность данной группы обусловлена различными формальными и сущностными параметрами: это молодежь, находящаяся на стадии профессионального выбора и освоения профессиональной культуры, группа высокой социальной активности, дисперсная по источникам восприятия информации не только в плане направления подготовки образования, но и культурного контента.

Наряду с интернет-пространством для этой группы представляют интерес и традиционные виды и жанры культуры: книжная литература, театральное искусство, живопись, киноискусство. Актуальная культура данной группы характеризуется широкой степенью представленности всех слоев и видов, широкой жанрово-тематической направленностью. Особенностью этой группы является сформированная потребность в творческой реализации, как через репродукцию ранее созданных произведений искусства в самых разных форматах (в творческих коллективах вузов, в досуговых практиках и др.), так и через создание оригинальных произведений на основе переосмысления, переживания — от исторических событий до современных социальных реалий. Так, в Екатеринбурге накануне 70-летия Победы в инициативном порядке студентами Уральской государственной консерватории была поставлена опера «А зори здесь тихие» (либретто Кирилла Молчанова) [6].

в процессе сбора данных опроса «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» [3, с. 89-94]. Выборки с достаточной степенью репрезентативности: 2005 г. — N = 2 000 из 6 вузов; 2010 г. — N = 3 500 из 36 вузов; 2015 г. — N = 4 754 из 53 вузов; 2020 г. — N = 10 065 из 143 вузов. Сбор анкет по Свердловской области в 2015 и 2020 гг. осуществлен авторами статьи, вклад которых заключался в подготовке двух разделов книги в 2015 г. и одного — в 2020 г. На момент написания статьи данная монография находится в типографии и также будет размещена на сайте РОС и в электронном научном архиве УрФУ. Кроме того, планируется обсуждение исследования на специальной секции VI Всероссийского социологического конгресса, который пройдет в Тюмени в ноябре 2021 г.

Потребность молодежи в творчестве привела к тому, что на государственном уровне было принято решение о необходимости постоянного функционирования специальной федеральной образовательной площадки для развития и раскрытия творческого потенциала молодежи. Ею стал Всероссийский молодежный образовательный форум «Таврида», который в 2019 г. прошел в пятый раз на территории Республики Крым. Форум отвечает направлению «вовлечение молодежи в занятие творческой деятельностью» [11]. «„Таврида“ — автономный лагерь с инновационной инфраструктурой, традиционно собирающий на своей площадке творческую молодежь по направлениям: музыка, хореография, кино, театр, дизайн, архитектура, скульптура, изобразительное искусство и др.» [13].

Проблематика патриотической направленности в искусстве является неотъемлемой частью нашей национальной культуры, тематики и сюжетов биографии страны, запечатленных в различных видах и жанрах художественной культуры, имеющих свою специфику и особенности, художественные средства выражения. Художественное эхо войны сохранилось в музыкальном, литературном, изобразительном, театральном и кинематографическом творчестве. Интересна и показательна динамика художественного творчества, степени активности разных поколений. Разные поколения формируются в сильно различающихся условиях, в определенном историко-социальном пространстве, что и придает им определенное своеобразие. Поиск констант, в концепции поколенческого единства К. Мангейма, приводит к причинам и механизмам консолидации поколений — сходству пережитого опыта и приобретенных характерных особенностей. Им выделяются следующие черты социальной жизни: «а) непрерывное появление новых участников культурного процесса; б) непрерывное выбывание прежних участников; в) участие членов каждого поколения только в промежутке исторического процесса, ограниченного временем; г) необходимость в постоянной передаче культурного наследия; д) непрерывная череда поколений» [цит. по: 10, с. 237]. Эти черты объясняют и иллюстрируют факторы и механизмы социального наследования. Именно этот принцип лежит в основе определения поколенческих характеристик «детей войны» и отражении их опыта в художественном творчестве «эха войны».

Одним из любимых жанров является песня, «поющее оружие» — идеологически емкая официальная, объединяющая всю нацию, и народная, авторская, отражающая специфику определенных социальных кругов, основанная на субкультурных характеристиках — мыслях и чувствах. В этом плане большое значение имеет изучение актуальной музыкальной культуры студенческой молодежи как идеолога будущего общества (ее подробный анализ будет представлен в материалах VI Всероссийского социологического форума).

Примечательно, что ставшие официальными символами Дня Победы одноименная песня Д. Ф. Тухманова и В. Г. Харитоновой (1975) и «Священная война» А. В. Александрова и В. И. Лебедева-Кумача (1941; обратим внимание на разбег в датах их появления — без малого 2 поколения) в ответах современного студенчества стабильно находятся на втором-третьем месте, пропуская на первое место подлинно народную «Катюшу» М. И. Блантера и М. В. Исаковского (1938).

Именно этой песне суждено стать архетипом эха войны, сакральным символом Победы, что проявилось в трех смысловых направлениях. Во-первых, в ней нашли проявления глубинные национальные ролевые традиции взаимоотношений мужчины-воина и женщины-берегини, во-вторых — единства фронта и тыла в достижении объединяющей народ цели, в-третьих — явственное ощущение, осознание неизбежности победы добра над злом, Победы, поворота хода войны с появлением реактивной системы залпового огня — «Катюши». Именно эта песня стала многоаспектным символом, в котором нашли проявление ментальные установки народа. И отраднo, что именно эта песня стала и символом Победы в сознании нашего студенчества.

Четыре волны исследования позволяют сделать ряд интересных наблюдений, касающихся периферии актуальной культуры «эха войны» студенческой общности. Ее составляют варианты ответов респондентов, получившие 4% и менее в общем массиве ответов. Нужно отметить, что для этой части сложилось еще больше методологических ограничений, чем для «ядра»: на первых трех этапах произведения с числом упоминаний менее 1% большей частью были включены в общий список с формулировкой «и другие», и общее количество таких произведений нам установить не удалось. Всего же на первых трех этапах было упомянуто 25 произведений. Четвертая волна исследования выявила не менее 80 уникальных названий песен, созданных в ходе Великой Отечественной войны и после нее и включивших в себя культурный код войны, и не менее 13 произведений не об этой войне, в сознании сегодняшних студентов ассоциирующихся с ней. Кроме того, в ответах как музыкальные произведения были названы стихи Джамбула «Ленинградцы, дети мои» (1941) и произведения Твардовского (поэма «Василий Тёркин», глава 4 которой «Переправа» упоминалась студентами также в качестве самостоятельного произведения).

В общем массиве ответов 2020 г. доля периферии составляет около четверти, что позволяет сделать вывод о безусловной важности этих произведений в формировании общего культурного кода «эха войны». Второй вывод свидетельствует о чрезвычайной неоднородности произведений, входящих в его состав. Этот массив, в свою очередь, можно условно разделить на два «контура»: приближенный к ядру (доля в ответах более 1%) и отстоящий от него (варианты ответов с количеством упоминаний 1% и менее).

Анализ ответов респондентов о музыкальных произведениях позволяет сделать вывод не только о сохранении памяти войны в поле актуальной культуры студенчества. Эхо войны выступает как объект ее творческого осознания, осмысления и воплощения в реальной социальной практике, сохраняющей основополагающие концепты национальной картины мира как ядра культуры в самых разнообразных формах. Позитивная динамика художественного творчества молодежи заключается не только и не столько в воспроизведении песен прошлых лет и поколений. В этом заключается одно из проявлений поколенческой аритмии, воспроизводства молодежью культурных образцов, выпавших из актуальной культуры предыдущего поколения. На первое место выходит новое прочтение молодежью событий того времени, осознание их значимости для себя, для своей жизни, для связи со своей страной и народом.

Не менее значимым, чем музыкальные произведения, «поющее оружие», является зрительный образ, созданный словом и зафиксированный на сцене театра и в кадре кино- и телефильма.

Специфика актуальной культуры каждой из молодежных групп определяется историческим и социокультурным контекстом и приоритетами культурной политики, общим является в той или иной степени актуализированная национальная культура. Обращение к сокровищнице национальной культуры, историческому духовному опыту народа в сочетании с авторской экспрессией художественного послания в значительной степени определяет успех того или иного фильма, поскольку коррелирует с национальным менталитетом. «Запросы зрителей полноценно могут быть удовлетворены только национальным кинематографом» [17, с. 89].

Обратимся к анализу результатов, полученных в ходе нашего исследования. Примечательно, что если в музыкальном творчестве были отмечены произведения иностранных авторов, то в киноискусстве и литературе таковые респондентами отмечены не были. В этой связи отметим, что, несмотря на культурную революцию, которую совершили интенсивно развивающиеся с начала XX столетия технические средства, изменившие художественное пространство введением новых видов искусства и способов их трансляции, а с появлением компьютеров — кардинально изменившие медиакультуру, печатное слово, литература по-прежнему является сущностным признаком, основой национальной культуры. История любой национальной культуры начинается с создания национального литературного языка, закрепляющего индивидуальный опыт, превращая его в коллективное достояние, коллективный опыт нации.

Примечательно наблюдение социолога литературы В. А. Бачинина об институциональном своеобразии литературы: «Ее основным материалом является язык, текст, а главным инструментом социальных воздействий — художественное слово, позволяющее воссоздавать разнообразные события социальной, духовной жизни, описывать характеры и поступки, чувства и мысли людей, изображать сложнейшие оттенки их взаимоотношений, состояний индивидуального и общественного самосознания. Эта мысль проливает свет на тайну непреходящей значимости многих фрагментов (произведений, героев) литературной реальности, на их способность на протяжении длительного времени выполнять самые разные функции — воспитания, самопознания, социального контроля, конструирования средств индивидуальной самоидентификации, трансляции социального опыта и др.» [1, с. 110]. Не требует доказательств тот факт, что без «Homo legens» невозможно осуществление миссии образования. Именно чтение художественной литературы позволяет получать удовольствие как от эмоций сопереживания, так и от интеллектуального постижения смысла артефактов культуры. Свобода интерпретации, глубина обусловлены широтой интеллекта и ассоциативностью мышления, формирующей и развивающей потенциал «Homo studiosus».

Сопоставление результатов первых трех и четвертой волны исследования в отношении литературных произведений и кинолент оказалось еще более затрудненным не только в силу увеличения выборки в 2020 г. на порядок. Сказались особенности группировки ответов: если на первых трех этапах исследования ответы с числом упоминаний менее 1% объединялись с формулировкой «и другие», то на четвертом этапе в этот разряд попали произведения с абсолютным числом упоминаний менее 15 (менее 0,1% в числе ответов). Тем не менее, как и при анализе музыкального творчества, наблюдается ядро актуальных культурных образцов, сформированное 65% упоминаний респондентов (рис. 1).

Вокруг этого ядра располагаются два контура периферии (частота упоминаний в массиве 2020 г. всех произведений периферии — 9 072), образованные массивом из 27% относительно устойчивых упоминаний и 8% упоминаний, попавших в категорию «и другие». Первый контур — это произведения, частота упоминаний которых располагается в диапазоне от 1 до 5% от числа ответов респондентов и приведена в таблице 1.

Кроме приведенных в таблице, к первому контуру относится около 20 произведений, число упоминаний которых колеблется в пределах более одного, но менее двух процентов, стабильно на протяжении всех четырех волн исследования. Среди них есть произведения трех временных периодов: первых послевоенных лет, 1960-80-х гг. и произведения, созданные уже в XXI в. Отметим лишь некоторые для примера: стихи Мусы Джалиля, «Баллада о солдате» (х/ф, реж. Г. Н. Чухрай, 1959), «Иваново детство» (х/ф, реж. А. А. Тарковский, 1962), «Четыре танкиста и собака» (т/с, реж. К. Наленцкий, 1966-1970), «Женя, Женечка и „катюша“» (х/ф, реж. В. Я. Мотыль, 1967), «Батальоны просят огня» (Ю. В. Бондарев, повесть, 1957; х/ф, реж. В. А. Чеботарёв, 1985), «Иди и смотри» (х/ф, реж. Э. Г. Климов, 1985), «Снайпер» (сериал, названы х/ф «Оружие возмездия», «Тунгус», 2010-2015), «Утомленные Солнцем. Цитадель» (х/ф, реж. Н. С. Михалков, 2011) и др.

Второй контур — солидный корпус произведений, частота упоминаний которых составляет 1% и менее. Абсолютное большинство произведений названо во время четвертой волны исследования. Всего было названо более 55 наименований с числом упоминаний более 15 (остальные отнесены к категории «другие» — 21% в массиве 2020 г.), часто трудно однозначно идентифицируемых. Здесь присутствуют фильмы, стихи и проза как военного времени, так и выделенных ранее периодов. Примечательно, что историческая эпоха 1990-х гг. представлена единственным художественным фильмом — «Список Шиндлера» (реж. С. Спилберг, 1993). Одновременно существенно расширился список документального кино (отмечены «Берлин» (реж. Ю. А. Райзман, 1945), «Обыкновенный фашизм» (реж. М. И. Ромм, 1965) и др.), заметно обращение к советской классике (х/ф «Небесный тихоход» (реж. С. А. Тимошенко, 1946), «Я убит подо Ржевом» А. Т. Твардовского; стихи К. М. Симонова, художественные фильмы «Разведчики» (реж. А. Ф. Швачко, 1968), «Блокада» (реж. М. И. Ершов, 1973-1977), телесериал «Вечный зов» (реж. В. А. Краснопольский, 1973-1983) и др.). Такое

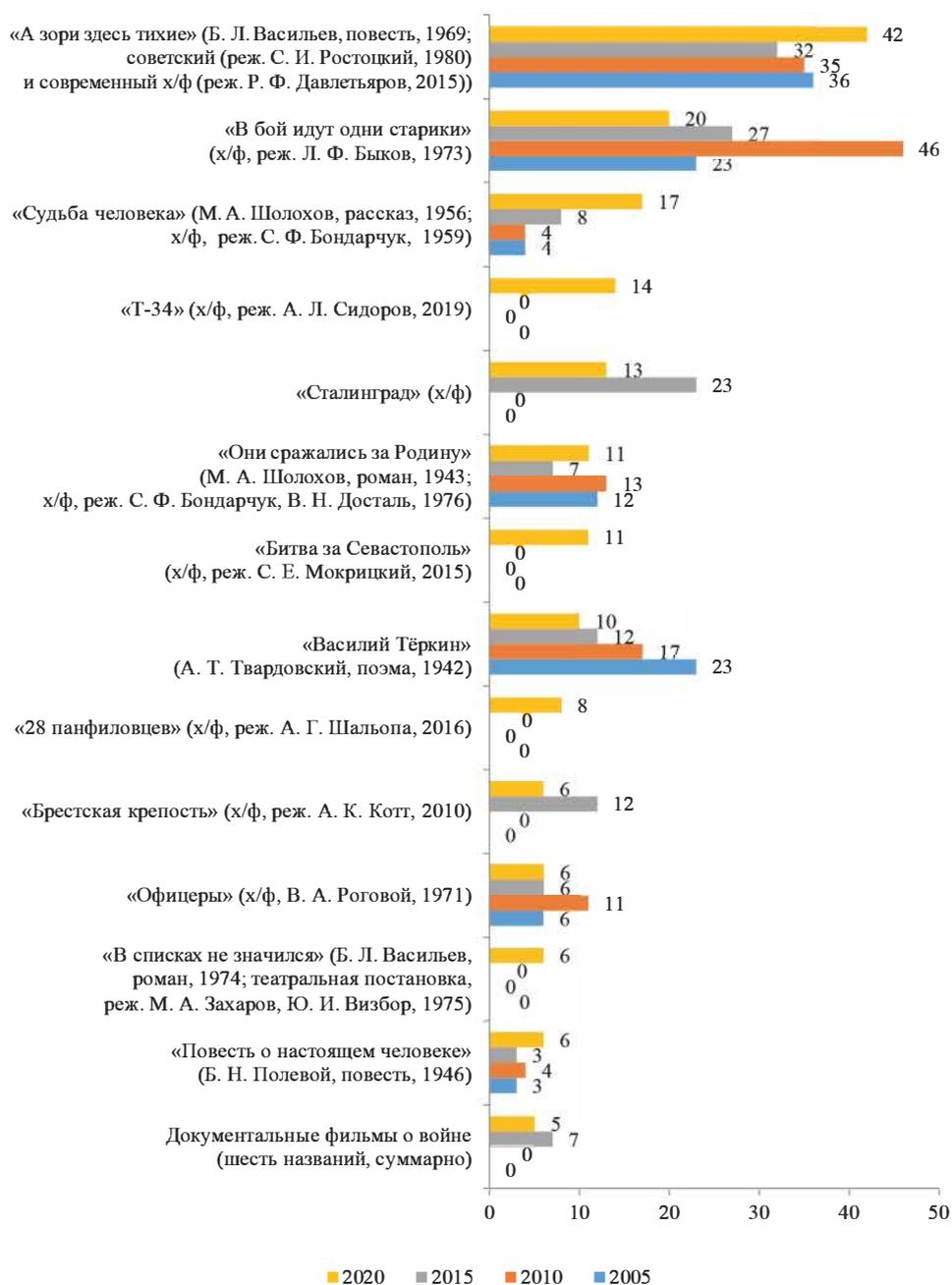

Рис. 1. Художественные произведения, наиболее часто упоминаемые респондентами, четыре волны исследования, % ответов. Частота упоминаний в массиве 2020 г. — 16 635 единиц

Fig. 1. The works of art most often mentioned by respondents, four stages of research, % of answers. The frequency of references in the 2020 array is 16,635 units

Таблица 1

Редко упоминаемые студентами художественные произведения о Великой Отечественной войне (проза, фильмы, другое), % ответов

Table 1

The rarely mentioned by students works of fiction about the Great Patriotic War (prose, films, other), % of answers

Варианты ответа	2005	2010	2015	2020
«17 мгновений весны» (т/с, реж. Т. М. Лиознова, 1973)	18	16	8	4
«Горячий снег» (Ю. В. Бондарев, роман, 1970; х/ф, реж. Г. Г. Егиазаров, 1972)	5	5	5	4
«Живые и мертвые» (К. М. Симонов, роман-эпопея, 1959, 1962, 1971)	≤ 1	≤ 1	2	4
«Живи и помни» (В. Г. Распутин, повесть, 1974; х/ф, реж. А. А. Прошкин, 2008)	—	—	—	4
«Мы из будущего» (х/ф, реж. А. И. Малюков, 2008)	—	8	7	3
«Туман» (х/ф, реж. И. Шурховецкий, А. Аксёненко, 2010)	—	—	5	3
«Завтра была война» (Б. В. Васильев, повесть, 1984; х/ф, реж. Ю. В. Кара, 1987)	2	2	3	3
«Молодая гвардия» (А. А. Фадеев, роман, 1946, и х/ф)	2	2	3	3
«В августе 44-го (Момент истины)» (В. О. Богомолов, роман, 1974; х/ф, реж. М. Н. Пташук, 2000)	6	7	3	2
«Освобождение» (документальная киноэпопея, реж. Ю. Н. Озеров, 1968-1972)	2	2	2	2
«Летят журавли» (х/ф, реж. М. К. Калатозов, 1957)	2	2	2	2
«Жди меня» (К. М. Симонов, стихотворение, 1941)	2	2	3	2
«Сын полка» (В. П. Катаев, повесть, 1944, и х/ф)	≤ 1	≤ 1	—	2
«Белый тигр» (х/ф, реж. К. Г. Шахназаров, 2012)	—	—	≤ 1	2
«Сотников» (В. В. Быков, повесть, 1969)	—	—	—	2
«Звезда» (х/ф, реж. Н. И. Лебедев, 2002)	10	14	4	>1
«Диверсант» (т/с, реж. А. И. Малюков, 2004)	2	3	4	>1
«Аты-баты, шли солдаты» (х/ф, реж. Л. Ф. Быков, 1977)	4	1	≤ 1	>1
«В окопах Сталинграда» (В. П. Некрасов, повесть, 1946)	≤ 1	≤ 1	2	>1

«расширение» поля коллективной памяти можно объяснить значительным — на порядок — увеличением выборки в ходе четвертой волны исследования. Но и повышенный интерес к теме Великой Отечественной войны в преддверии 75-летия, огромная работа по сохранению и защите исторической памяти на государственном уровне сказались на студенческом сознании. И в защиту этого тезиса свидетельствует еще одна особенность второго контура — наличие пласта произведений, созданных в последние пять лет. Среди них художественные фильмы «Собибор» (реж. К. Ю. Хабенский, 2018), «Танки» (реж. К. Дружинин, 2018), «Несокрушимый» (реж. К. Максимов, 2018), «Спасти Ленинград» (реж. А. В. Козлов, 2019), «Ржев» (реж. И. Копылов, 2019).

Кроме того, четвертая волна исследования позволила зафиксировать устойчивую группу из 12 произведений, не относящихся к теме Великой Отечественной войны, но в студенческом сознании ассоциированных с ней. Все они вошли во второй контур периферии. В частности, это художественный фильм «Батальон» (реж. Д. Д. Месхиев, 2015) о гражданской войне, «Война и мир» (Л. Н. Толстой, роман и экранизации), «Тихий Дон» (М. А. Шолохов, роман и экранизации), «Как закалялась сталь» (Н. А. Островский, роман и фильм), «9-я рота» и даже «Звездные войны». В определенной мере эти ответы свидетельствуют об отдалении событий той войны в молодежном сознании, но более — о том, что работу по формированию адекватной оценки нужно продолжать.

Заметно, что ядро художественных произведений оказалось более динамичным, чем в случае с произведениями музыкальными: семь отмечены респондентами во всех четырех волнах исследования, два — во время третьего и четвертого этапов (это же относится и к объединенной группе документальных фильмов), и еще четыре произведения названы респондентами во время четвертой волны исследования. Эта динамичность легко объяснима временем выхода на экраны новых кинолент и новых театральных постановок, что позволяет сделать простой и однозначный вывод о структуре и механизме формирования общественной памяти студенчества: регулярное воспроизведение культурных образцов создает соответствующие культурные слои, а частота и распространенность наряду с традицией предопределяют их положение в ядре или на периферии.

Например, появившийся в 1974 г. на страницах «Юности» роман Б. Л. Васильева «В списках не значился» в советский период был знаком большей частью как литературное произведение и театральные постановки (среди них самая известная — постановка 1975 г. Марка Анатольевича Захарова и Юрия Иосифовича Визбора в Ленкоме). Фильм по мотивам романа «Я — русский солдат» (реж. А. И. Малюков, 1995) не отразился в ответах респондентов последней волны. Но вполне вероятно, что присутствие произведения в ядре актуальных объясняется обновленной постановкой в Ленкоме, совпавшей по времени со смертью М. А. Захарова в 2019 г., а также и активным распространением на канале YouTube записанной еще в 2011 г. аудиокниги в исполнении Юрия Миншагина [2] (размещена 17 мая 2017 г., 32,8 тыс. просмотров на апрель 2020 г.).

Удивительным представляется, что песня Б. Окуджавы «А нынче нам нужна одна Победа...» стабильно входит в ядро музыкальных произведений, и все знают ее как песню из кинофильма «Белорусский вокзал» (реж. А. С. Смирнов, 1970), в то время как сам этот фильм был указан респондентами только в ходе четвертой волны исследования и оказался во втором периферийном контуре.

И еще одно в какой-то степени парадоксальное, а в какой-то, наоборот, закономерное наблюдение. Архетипом коллективного представления студенчества о войне суждено стать повести Б. Л. Васильева «А зори здесь тихие», опубликованной в августе 1968 г. в журнале «Юность», и одноименным фильмам — классическому советскому, снятому в 1972 г., и новому, снятому в 2015 г. Как и роман «В списках не значился», эта повесть быстро была поставлена Московским Театром на Таганке (реж. Ю. Любимов, 1971), а в последующие годы пьеса ставилась в десятках театров страны. И сегодня это произведение во всех вариантах остается в лучах всенародного признания: копии размещены на всех значимых социальных ресурсах, а суммарное число просмотров достигает 1 млн в год [15].

Аналогичная динамичность наблюдается и в первом «контуре» произведений. Под воздействием интереса к новым постановкам часть произведений постепенно отходит от центра на периферию. Особенно это заметно в случае культового советского сериала по одноименной повести Ю. С. Семёнова «17 мгновений весны» (1973), который на протяжении первых трех волн исследования входил в ядро актуальной культуры, последовательно (каждый раз вдвое) сокращая свои позиции на третьем и четвертом этапах соответственно. Стабильно уменьшается число упоминаний художественных фильмов «Мы из будущего», «В августе 44-го», «Звезда», которые постепенно смещаются на периферию.

Ряд произведений сохраняет свои позиции, стабильно оставаясь в первом контуре на протяжении всех волн исследования: «Завтра была война», «Молодая гвардия», «Летят журавли», стихотворение «Жди меня» К. М. Симонова.

Наконец, прослеживается и возврат к ранее не востребовавшимся произведениям. Среди них: «Живи и помни» (повесть В. М. Распутина и одноименный фильм реж. А. А. Прошкина (существует, помимо драматической театральной постановки, еще и одноименная опера, композитор К. Е. Волков, 1985), «Сотников» (повесть В. В. Быкова, 1969; снятый по повести фильм «Восхождение» (реж. Л. Е. Шепитько, 1976) респондентами не упомянут), «Освобождение» (киноэпопея реж. Ю. Н. Озерова).

Отдельно нужно выделить документальное кино. Этот жанр занял промежуточное положение между ядром и периферийной частью актуальной культуры и получил конкретизацию в ходе четвертой волны исследования. Он показывает рост интереса молодого поколения к военной фактологии, фиксирует желание части студенчества разобраться с тем, что такое фашизм (актуализирован фильм 1965 г. «Обыкновенный фашизм»), какие последствия он повлек для России, конкретных ее городов, и чем опасен сейчас.

Второй контур периферии показал значительное расширение интереса студенчества к произведениям военной тематики. Если на первых трех этапах фиксировалось около 20 стабильно отмечаемых респондентами произведений, то на четвертом к ним добавилось почти 60. Конечно, это можно объяснить огромной выборкой последнего этапа. Но это позволило увидеть картину более детально. В поле студенческого интереса оказались самые разные произведения, как по времени создания (военного и послевоенного времени, ленты 1960-80-х гг., произведения, появившиеся совсем недавно — после 2000 г.), так и по жанрам (в числе ответов не только кино, но и телесериалы, и стихи, и проза). Респонденты назвали не менее 20 литературных произведений. Впрочем, идентифицировать их как исключительно литературные было бы не совсем верно в силу постановки вопроса в анкете, и еще более в силу того, что по их абсолютному большинству поставлены спектакли или сняты фильмы.

Феномен устойчивости ядра объясняется возможностью конвертации художественных образов на основе единства семантических, аксиологических и нормативных концептов в рамках национальной культуры. Такие концепты обуславливают типизацию национальных черт, присущих и нашему студенчеству. Более того, можно наблюдать «поколенческую аритмию» на основе префигуративной модели социализации за счет специфики данного поколения, с легкостью разыскивающего, воспроизводящего и воспринимающего артефакты культуры в цифровом пространстве. Эта аритмия выражается в наличии в ядре совсем новых произведений, созданных «в цифре», в одном ряду с национальной классикой. «Литература, при всем ее тяготении к индивидуализации, при всей ее любви к частному и особенному, всегда выступала ловцом и фиксатором типовых моделей социального поведения человека. Социология здесь приходит на уже распаханное поле, и ей никто не воспрещает разумно, взвешенно и благодарно пользоваться имеющимся литературно-художественными наработками и облекать в генерализирующие, типологизирующие, каузально-детерминированные формы то, что у художников слова прописано в деталях и сопровождается тонкими содержательными нюансировками» [1, с. 107].

Обратим внимание на еще один культурный срез. Проведенный опрос не ставил задачу выявить степень знакомства студентов с монументальным искусством, конкретными памятниками героям и событиям военных лет. Это делалось сквозь призму отношения к последствиям «декоммунизации» за рубежом и выявления степени сохранности таких объектов, как памятники, воинские захоронения, братские могилы у нас в России. Исследования культурообразующей функции монументального искусства как составляющей «эха войны» — задача следующей волны исследования. Мы обратим внимание, что абсолютное большинство крупных памятников создавалось, поддерживалось и реставрировалось при непосредственном участии государства, центральной и региональной власти. Значительное их число стало неотъемлемой частью, сакральными символами национальной культуры. Таковы, например, «Родина-Мать» в Волгограде, монументы защитникам Севастополя, памятник жертвам

Хатыни, памятник Уральскому добровольческому танковому корпусу [12] и множество других. Эта традиция продолжается и в наше время. За время нашего исследования сформировался Комплекс воинской славы на Поклонной горе в Москве, мемориальный комплекс «Ржев»... С уральскими монументальными памятниками подробно можно ознакомиться в трудах доктора исторических наук А. Д. Кириллова [18].

Но историческая память проявляется и в иных формах массового сознания, характерного для конкретных социальных групп. Практически на всех крупных предприятиях и организациях есть «свои» памятники и мемориальные доски, посвященные событиям Великой Отечественной, подвигу на фронте и в тылу. И инициатива их создания принадлежит не только и не столько администрации, сколько коллективам. Уральский федеральный университет входит в число таких коллективов. Горожанам широко известен памятник студентам и преподавателям, погибшим на фронтах войны [14]. Есть еще один, «студенческий», памятник, на который стоит обратить внимание, — это аллея из тополей, созданная девушками-студентками в честь своих фронтовиков-однокурсников. Это образец традиции, воссоздаваемой сейчас руками сотен волонтеров, высаживающих тысячи саженцев в рамках Всероссийской акции «Сад Победы — Сад Жизни» по посадке 27 миллионов деревьев в честь погибших в Великой Отечественной войне — акции, которая не остановилась даже в ситуации пандемии. Это источник вдохновения нашей молодежи для появления новых стихотворений. Например, в группе «Турклуб УрФУ „Рифей“» размещено поэтическое посвящение студенткам УрГУ 1945 г., посадившим аллею тополей в честь однокурсников, вернувшихся живыми с войны [19]. Фото памятного камня этой аллеи можно найти там же.

Литературные тексты давно стали не только основой для других видов искусства, но и особым источником научных знаний, к которому обращаются историки войны. Теперь настало время активного включения их в пространство социологической науки. «Эти тексты, являвшие собой образцы органичного единства образности и рационалистичности, свидетельствовали о высокой эпистемологической ценности социологического воображения литераторов, обладали богатейшими эвристическими ресурсами. Оказалось, что их можно читать как социологические исследования, поскольку образное мышление авторов смогло проникнуть в суть острых социальных проблем...» И далее: «Поскольку литературные тексты творятся социальными субъектами, существуют только в социуме и, следовательно, обладают социологическим измерением, задача состоит только в том, чтобы обзавестись необходимым арсеналом аналитических средств по выявлению в том или ином фрагменте литературной реальности социологической информации, обладающей научной, культурной значимостью» [1, с. 103].

Заключение

Четыре волны исследования позволили выделить ядро актуальной культуры в восприятии студентами Великой Отечественной войны и зафиксировать формирование архетипа «эха войны».

Культурные архетипы как базисные элементы культуры формируют константные модели духовной жизни нации, поскольку не только являются инструментом познания и идентификации, но и аккумулируют опыт нации. Одновременно архетип — своеобразный «резонатор» чувств, позволяющий удовлетворить потребность в принадлежности, ярко выраженную у молодого поколения. В случае совпадения архетипического с эмпирическим опытом люди переживают сходные эмоции, объединяющие их и укрепляющие отношения на индивидуальном уровне, формируя субкультуры, на уровне нации — влияя на временные характеристики бытования культуры. Сохраняя и репродуцируя архетипы как объективные и трансперсональные элементы культуры, социальные институты укрепляют «ядро» национальной культуры в социокультурном пространстве общества, обеспечивая преемственность и единство культурной целостности нации.

«В этой связи особое значение архетип приобретает как питательная почва для искусства и в широком смысле всей художественной культуры. Вырастающие из архетипических оснований художественная образность и символичность выполняют в своем культурном пространстве функции, аналогичные идеологическим символическим системам» [16, с. 789]. В этнокультурных архетипах художественного творчества представлен коллективный опыт исторической судьбы народа. Архетипы обладают свойством социальной инертности, однако в конкретных условиях проявляются в «отредактированном» современной культурой виде.

Архетип «эха войны», отраженный в «Катюше», в «А зори здесь тихие», в «Судьбе человека» и других артефактах культуры, собрал воедино основополагающие качества российской культуры и ее народа: солидарность, сострадание, сочувствие, альтруизм, коллективизм, самопожертвование, нравственную ответственность, бескорыстие. Широта души русского человека, для которого нет чужой беды, сочетается со способностью пренебречь собственными интересами ради общего дела, воля к достижению победы — с чутким милосердием и гуманностью, с национальными традициями взаимоотношений мужчины — руководителя и защитника, женщины — тыла и берегини. Российская история и культура явила миру примеры мужества и благородства, нравственности и стойкости, чести и достоинства, любви к человеку и Родине. Отраднo, что яркий светлый образ России-защитницы находит своих адептов в среде современного студенчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бачинин В. А. Социология литературы как пространство гуманитарных экспериментов / В. А. Бачинин // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 101-115.
2. Васильев Б. В списках не значился: аудиокнига / Б. Васильев; исп. Ю. Миншагина. В 5 ч. Нигде не купишь, 2001. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=419&v=HNFQzOWINc&feature=emb_logo (дата обращения 28.04.2020).

3. Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 312 с.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. М.: Книга, 1991. 573 с.
5. Елишев С. О. Молодежь как объект социализации и манипуляций / С. О. Елишев. 2-е изд., с изм. и доп. М.: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2015. 320 с.
6. «Зори здесь тихие» в современном прочтении покажут студенты консерватории / ИА «Апельсин» // Новости Урала: оф. сайт.
URL: <http://ural-news.net/culture/2015/04/22/72407.html> (дата обращения 28.04.2020).
7. Коган Л. Н. Личность, культура, общество / Л. Н. Коган // Избранные труды 1988-1997 гг. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. В 2 томах. Екатеринбург: Маска, 2009. Том II. 382 с.
8. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров / Ю. М. Лотман. СПб.: Азбука, 2015. 416 с.
9. Лотман Ю. М. Феномен культуры / Ю. М. Лотман // Ученые Записки Тартуского государственного университета. Семиотика культуры: труды по знаковым системам. Тарту: ТарГУ, 1978. Кн. 10. Вып. 463. С. 3-17.
10. Луков Вал. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: науч. монография / Вал. А. Луков. М.: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с.
11. Молодежь России: автоматизированная информационная система.
URL: <https://ais.fadm.gov.ru/event/9246> (дата обращения: 16.04.2018).
12. Наш Уральский добровольческий / авт.-сост. А. Д. Кириллов, В. К. Хорьков. Екатеринбург: Сократ, 2013. 176 с.
13. О проведении Всероссийского молодежного образовательного форума «Таврида»: приказ ФАДМ (Росмолодежь) от 07.03.2018 № 59.
URL: https://vk.com/doc-89840945_464219851?dl=0b36c26e8a356db4d0
(дата обращения: 28.04.2018).
14. Памятник студентам и научным сотрудникам Уральского политехнического института им. С. М. Кирова, погибшим на фронтах Великой Отечественной. Площадь перед металлургическим факультетом УГТУ-УПИ. Памятник открыт в День Победы — 9 мая 1961 года. Скульптор В. М. Друзин, архитектор Г. И. Белянкин / Маршрутами КАРТЫ ПАМЯТИ: оф. сайт.
URL: <https://memory-map.prosv.ru/#/memorial-3253?type=map¢er=56.843290662859985,60.63%777816730742%&zoom=14.157543307145732> (дата обращения: 10.05.2020).
15. Советские фильмы. Видео: страница группы // ВКонтакте: социальная сеть.
URL: <https://vk.com/videos-36228742> (дата обращения: 12.04.2020).
16. Социокультурная антропология: История, теория, методология: энциклопедический словарь / под ред. Ю. М. Резника. М.: Академический проект: Культура; Киров: Константа, 2012. 1000 с.
17. Социология искусства / отв. ред. В. С. Жидков, Т. А. Клявина. СПб.: Искусство-СПб, 2005. 479 с.
18. Столица Урала. Исторические хроники. 1723-2023 гг. / Анатолий Кириллов, Григорий Каёта. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2019. 276 с. + 1 CD-диск.
19. Турклуб УрФУ «Рифей»: страница группы // ВКонтакте: социальная сеть.
URL: https://vk.com/turcluburfu?w=wall-364591_10291 (дата обращения: 09.05.2020).
20. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер. М.: Френкель, 1923. Том 1. Образ и действительность. 445 с.

Elena N. NARKHOVA¹
Dmitry Yu. NARKHOV²

UDC 316.346.32-053.6 + 355.01

**THE CORE AND PERIPHERY OF THE CURRENT CULTURE
OF ARTISTIC CREATION ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR
IN THE STUDENTS' VIEWS***

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration,
Ural Federal University (Yekaterinburg)
e_narkhova@mail.ru

² Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Department of Organization of Work with Youth,
Ural Federal University (Yekaterinburg)
d_narkhov@mail.ru

Abstract

This article analyzes the degree of demand for works of art (films and television films and series, literary and musical works, works of monumental art) associated with the history of the Great Patriotic War among contemporary students. This research is based on the combination of two theories, which study the dynamics and statics of culture in the society — the theory of the nucleus and periphery by Yu. M. Lotman and the theory of actual culture by L. N. Kogan.

The four waves of research (2005, 2010, 2015, 2020) by the Russian Society of Sociologists (ROS) have revealed a series of works in various genres on this topic in the core structure and on the periphery of the current student culture; this has also allowed tracing

* The research was performed with the financial support of RFBR and EISI within the framework of the research project No. 20-011-31274 “The Social Activity of Students of the Middle Urals in Transit to the Digital Community”.

Citation: Narkhova E. N., Narkhov D. Yu. 2020. “The core and periphery of the current culture of artistic creation about the Great Patriotic War in the students’ views”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 6, no. 3 (23), pp. 130-149.
DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-130-149

the dynamics of demand and the “movement” of these works in the sociocultural space. The authors introduce the concept of the archetype of the echo of war. The high student recognition of works of all historical periods (from wartime to the present day) is shown. A significant complex of works has been identified, forming two contours of the periphery. Attention is drawn to the artistic work of contemporary students as a way to preserve the historical memory of the Great Patriotic War.

This article explains the necessity of preserving the layer of national culture in order to reproduce the national identity in the conditions of informational and ideological pluralism of the post-Soviet period. The authors note the differentiation of youth due to the conditions and specifics of socialization in the polysemantic sociocultural space.

Keywords

Sociology of culture, contemporary culture, national culture, national and cultural traditions, core and periphery, art, memory of the Great Patriotic War, youth, students.

DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-130-149

REFERENCES

1. Bachinin, V. A. 2011. “Sociology of literature as a space of humanitarian experiments”. *Sociological Journal*, no. 4, pp. 101-115. [In Russian]
2. Vasiliev B. 2001. Not Listed: Audiobook in 5 vols. Performed by Yu. Minshagin. Nigde ne kupish. Accessed 28 April 2020. https://www.youtube.com/watch?time_continue=419&v=HNFQQzOWINc&feature=emb_logo [In Russian]
3. Vishnevsky Yu. R. (ed.). 2015. *The War Was the Day before Yesterday... Russian Students about the Great Patriotic War*. Yekaterinburg: Ural Federal University Publishing House. 312 pp. [In Russian]
4. Danilevsky N. Ya. 1991. *Russia and Europe*. Moscow: Kniga. 573 pp. [In Russian]
5. Elishev S. O. 2015. *Youth as an Object of Socialization and Manipulation*. 2nd edition, revised. Moscow: “Kanon” ROOI “Reabilitatsiya”. 320 pp. [In Russian]
6. “‘The Dawns Here Are Quiet’ in a modern reading shown by the students of the conservatory”. *News of the Urals*. Accessed 28 April 2020. <http://ural-news.net/culture/2015/04/22/72407.html> [In Russian]
7. Kogan L. N. 2009. *Personality, Culture, Society in 2 vols*. Vol. 2. Selected Works 1988-1997. Edited by Yu. R. Vishnevsky. Yekaterinburg: Mask CPI. 382 pp. [In Russian]
8. Lotman Yu. M. 2015. *Inside the Thinking Worlds*. Saint Petersburg: ABC Publishing House. 416 pp. [In Russian]
9. Lotman Yu. M. 1978. “The Phenomenon of Culture”. In: *Scientific Notes of the Tartu State University. Semiotics of Culture: Works on Sign Systems*. Vol. 10, no. 463, pp. 3-17. Tartu: Publishing House of TarSU. [In Russian]
10. Lukov Val. A. 2012. *Theories of Youth: An Interdisciplinary Analysis*. Moscow: “Kanon” ROOI “Reabilitatsiya”. 528 pp. [In Russian]
11. Automated Information System “The Youth of Russia”. Accessed 16 April 2018. <https://ais.fadm.gov.ru/event/9246> [In Russian]

12. Kirillov A. D., Khorkov V. K. (ed.). 2013. Our Ural Volunteer. Yekaterinburg: Sokrat. 176 pp. [In Russian]
13. FADM (Rosmolodezh) Order of 3 March 2018 No. 59 “On the All-Russian youth educational forum ‘Tauris’”. Accessed 28 April 2018. https://vk.com/doc-89840945_464219851?dl=0b36c26e8a356db4d0 [In Russian]
14. Marshrutami karty pamyati. “The monument to students and researchers of the Ural Polytechnic Institute named after S. M. Kirov, who died on the fronts of the Great Patriotic War. The square in front of the metallurgical faculty of USTU-UPI. The monument was unveiled on Victory Day, 9 May 1961. Sculptor — V. M. Druzin, architect — G. I. Belyankin. Accessed 10 May 2020. <https://memory-map.prosv.ru/#/memorial-3253/type=map¢er=56.843290662859985,60.63%777816730742%&zoom=14.157543307145732>
15. Vkontakte: Social Network. Group “Soviet films. Video”. Accessed 12 April 2020. <https://vk.com/videos-36228742> [In Russian]
16. Reznik Yu. M. (ed.). 2012. Sociocultural Anthropology: History, Theory, Methodology: Encyclopedic Dictionary. Moscow: Akademicheskii proekt: Kultura; Kirov: Konstanta. 1000 pp. [In Russian]
17. Zhidkov V. S., Klyavina T. A. (eds.). 2005. Sociology of Art. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb. 479 pp. [In Russian]
18. Kirillov A., Kayota G. 2019. The Capital of the Urals. Historical Chronicles. 1723-2023. Yekaterinburg: Uralskiy rabochiy. 276 pp. + 1 CD. [In Russian]
19. VKontakte: Social Network. Group of tourists club of UrFU “Rifey”. Accessed 9 May 2020. https://vk.com/turcluburfu?w=wall-364591_10291 [In Russian]
20. Spengler O. 1923. Sunset of Europe. Vol. 1: Image and Reality. Moscow: Obraz i deystvitel'nost'. 445 pp. [In Russian]